

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ26-18-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 апреля 2026 г. кассационную жалобу и дополнение к ней представителей федерального государственного казённого учреждения дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» по доверенностям Лазаревой Олеси Сергеевны и Курсаева Александра Викторовича на решение Домодедовского городского суда Московской области от 28 августа 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июля 2025 г.

по делу № 2-3948/2024 Домодедовского городского суда Московской области по иску Исайченко Дмитрия Владимировича к федеральному государственному казённому учреждению дополнительного профессионального образования «Всероссийской институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» о признании незаконным решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, возложении обязанности восстановить на данном учёте.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей федерального государственного казённого учреждения дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» по доверенностям Лазаревой О.С. и Курсаева А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Исайченко Д.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исайченко Дмитрий Владимирович 22 мая 2024 г. обратился в суд с иском к федеральному государственному казённому учреждению дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее также – Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Институт) о признании незаконным решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная социальная выплата), возложении обязанности восстановить на данном учёте.

В обоснование заявленных требований Исайченко Д.В. указывал, что с 2006 года проходил службу в органах внутренних дел, последняя замещаемая им должность – преподаватель кафедры [REDACTED] филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, имеет специальное звание «[REDACTED]».

С 6 февраля 2013 г. Исайченко Д.В. состоял на учёте для получения единовременной социальной выплаты с составом семьи из трёх человек (он, супруга Исайченко Е.А. и дочь Исайченко А.Д., [REDACTED] года рождения).

22 июля 2022 г. Исайченко Д.В. уволен со службы в органах внутренних дел по выслуге лет, дающей право на получение пенсии.

Решением комиссии Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России по предоставлению единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам от 19 февраля 2024 г., утверждённым распоряжением начальника Института от 22 февраля 2024 г. № 377 (далее также – решение комиссии по предоставлению единовременной социальной выплаты от 19 февраля 2024 г., Комиссия), Исайченко Д.В. снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты ввиду отсутствия нуждаемости в жилом помещении, так как он, проживая в квартире своей матери Исайченко В.Е., куда был вселён ею как член семьи собственника жилого помещения, обеспечен общей площадью жилого помещения свыше установленной нормы (15 кв. м).

Исайченко Д.В. считал названное решение Комиссии незаконным, поскольку в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности его

матери, он со своей семьёй проживает на основании договоров найма жилого помещения, общее хозяйство с матерью не ведёт, то есть членом семьи собственника жилого помещения не является, в связи с чем, как полагал Исайченко Д.В., оснований для учёта площади указанного жилого помещения у Комиссии не имелось.

Решением Домодедовского городского суда Московской области от 28 августа 2024 г. искивые требования Исайченко Д.В. удовлетворены.

Признано незаконным решение комиссии по предоставлению единовременной социальной выплаты от 19 февраля 2024 г., утверждённое распоряжением начальника института от 22 февраля 2024 г. № 377, о снятии Исайченко Д.В. с семьёй в составе трёх человек (Исайченко Д.В., супруга Исайченко Е.А., дочь Исайченко А.Д., ■■■■■ года рождения) с учёта очередников для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

На федеральное государственное казённое учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийской институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» возложена обязанность восстановить Исайченко Д.В. с семьёй в составе трёх человек в очереди на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 марта 2025 г. решение Домодедовского городского суда Московской области от 28 августа 2024 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июля 2025 г. решение Домодедовского городского суда Московской области от 28 августа 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 марта 2025 г. оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнении к ней (далее также – кассационная жалоба) представителями федерального государственного казённого учреждения дополнительного профессионального образования «Всероссийской институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» по доверенностям Лазаревой О.С. и Курсаевым А.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Домодедовского городского суда Московской области от 28 августа 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 марта 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июля 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 16 декабря 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.

дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 февраля 2026 г. кассационная жалоба и дополнение к ней с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Исайченко Д.В. с 2006 года проходил службу в органах внутренних дел, последняя замещаемая им должность – преподаватель кафедры [REDACTED] филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, имеет специальное звание «[REDACTED]».

6 февраля 2013 г. Исайченко Д.В. по решению жилищно-бытовой комиссии Института был принят на учёт для получения единовременной социальной выплаты с семьей из трёх человек (он, супруга Исайченко Е.А., дочь Исайченко А.Д., [REDACTED] года рождения).

Приказом начальника Института от 20 июля 2022 г. Исайченко Д.В. 22 июля 2022 г. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 4 части второй статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по выслуге лет, дающей право на получение пенсии).

Решением комиссии Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России по предоставлению единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам от 19 февраля 2024 г., утверждённым распоряжением начальника Института от 22 февраля 2024 г. № 377, Исайченко Д.В. с семьёй в составе трёх человек снят с учёта для получения единовременной социальной выплаты в связи с утратой оснований для получения такой выплаты (подпункт «б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для

приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223).

В данном решении Комиссией указано на то, что Исайченко Д.В. не является нуждающимся в жилом помещении, поскольку обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи Исайченко Д.В. составляет более 15 кв. м. Комиссия установила, что Исайченко Д.В. и члены его семьи с 29 декабря 2015 г. постоянно зарегистрированы и проживают в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности его матери Исайченко В.Е., вселены в это жилое помещение с согласия собственника, без заключения какого-либо соглашения, определяющего их права иначе, чем это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации, что свидетельствует о том, что Исайченко Д.В. и его семья вселены в данное жилое помещение как члены семьи собственника жилого помещения и это жилое помещение подлежит учёту при установлении нуждаемости Исайченко Д.В. в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты. Комиссия также учла площадь принадлежащей супруге Исайченко Д.В. – Исайченко Е.А. 1/3 доли (15,9 кв. м) в праве общей долевой собственности на жилое помещение.

Судом также установлено, что с 29 декабря 2015 г. Исайченко Д.В., его супруга Исайченко Е.А. и дочь Исайченко А.Д. зарегистрированы и постоянно проживают в двухкомнатной квартире общей площадью 59,3 кв. м по адресу: [REDACTED], принадлежащей на праве собственности матери Исайченко Д.В. – Исайченко В.Е.

Исайченко В.Е. с 16 ноября 2016 г. была зарегистрирована по адресу: [REDACTED]. С 19 февраля 2024 г. Исайченко В.Е. зарегистрирована и проживает в принадлежащей ей квартире по адресу: [REDACTED].

По данным поквартирной карточки, выданной 21 июня 2021 г. обществом с ограниченной ответственностью «КОН», квартира по адресу: [REDACTED], принадлежит Исайченко В.Е., в этом жилом помещении зарегистрированы собственник Исайченко В.Е., внучка собственника Исайченко А.Д., сын собственника Исайченко Д.В., невестка собственника Исайченко Е.А.

Супруге Исайченко Д.В. – Исайченко Е.А. с 18 ноября 2001 г. принадлежит 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED].

Исайченко Д.В. в материалы дела представлены копии договоров найма жилого помещения (всего 9 договоров), в которых указано, что Исайченко В.Е. предоставила Исайченко Д.В. и членам его семьи (супруге и дочери) за плату во временное владение и пользование (наём) жилое помещение в виде комнаты

общей площадью 18,9 кв. м в квартире общей площадью 59,3 кв. м, находящейся в собственности Исайченко В.Е., расположенной по адресу: [REDACTED]. Эти договоры заключались в период с 29 декабря 2015 г. по 6 января 2024 г. сроком на один год.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Исайченко Д.В. о признании незаконным решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты, возложении обязанности восстановить на данном учёте, суд первой инстанции сослался на положения статьи 4 Федерального закона от 9 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», и исходил из того, что поскольку Исайченко Д.В. с супругой и дочерью были вселены в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности его матери Исайченко В.Е., и проживают в нём на основании договора найма жилого помещения, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства Исайченко В.Е. и семья Исайченко Д.В. не связаны, то Исайченко Д.В. не является членом семьи собственника жилого помещения Исайченко В.Е., в котором он проживает, и, соответственно, оснований для учёта площади данного жилого помещения при определении уровня обеспеченности Исайченко Д.В. общей площадью жилого помещения в целях предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения у комиссии Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России по предоставлению единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам не имелось.

Суд первой инстанции отклонил доводы ответчика о том, что представленные истцом в материалы дела договоры найма жилого помещения являются недействительными, отметив, что эти договоры заключены на срок до одного года и на них не распространяются указанные в пункте 2 статьи 674, статье 683 Гражданского кодекса Российской Федерации правила о форме и государственной регистрации договора найма жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, а

также кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ) сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он за весь период прохождения государственной службы не получал субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (часть 1¹ статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Право сотрудника на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного руководителя при условии, что сотрудник не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения (пункт 1 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ); является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров (пункт 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи (часть 4 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Право на единовременную социальную выплату сохраняется за гражданами Российской Федерации, уволенными со службы в органах

внутренних дел с правом на пенсию и принятыми в период прохождения службы на учёт в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты (часть 6 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Правила предоставления единовременной социальной выплаты, порядок расчёта её размера и порядок исчисления стажа службы в органах внутренних дел для предоставления единовременной социальной выплаты определяются Правительством Российской Федерации (часть 5 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты (далее также – Правила предоставления единовременной социальной выплаты).

Пунктом 8 Правил предоставления единовременной социальной выплаты предусмотрено, что при наличии у сотрудника и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной площади всех жилых помещений.

Сотрудник снимается с учёта для получения единовременной выплаты в случае утраты оснований для получения единовременной выплаты (подпункт «б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

В случае изменения жилищных условий, на основании которых сотрудник принимался на учёт для получения единовременной выплаты, и (или) сведений, которые содержатся в документах, представляемых сотрудником в соответствии с пунктом 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, а также в случае изменения условий, на основании которых сотрудник имеет право на получение единовременной выплаты, сотрудник представляет в комиссию обновлённые документы, подтверждающие произошедшие изменения, в течение 30 рабочих дней со дня, когда произошли соответствующие изменения (абзац первый пункта 23 Правил предоставления единовременной социальной выплаты).

Из приведённого правового регулирования следует, что Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в качестве социальной гарантии нуждающимся в жилом помещении сотрудникам, проходящим службу в органах внутренних дел и имеющим продолжительность стажа указанной службы не менее 10 лет в календарном исчислении (гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы на учёт в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты),

предусматривает такой вид обеспечения жильём, как предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи. Нуждаемость сотрудника в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты определяется по основаниям, перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, сотрудник имеет право на единовременную социальную выплату, если он является членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров. При определении уровня обеспеченности жилой площадью сотрудника в целях предоставления единовременной социальной выплаты учёту подлежит суммарная площадь всех жилых помещений, занимаемых сотрудником и (или) проживающими совместно с ним членами его семьи по договору социального найма или в силу правоотношений собственности, в том числе общая площадь жилого помещения, право пользования которым возникло у сотрудника по основаниям, установленным Жилищным кодексом Российской Федерации.

Отношения по пользованию жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан, регулируются нормами жилищного законодательства.

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В подпункте «а» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учётом положений части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходя из того, что членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов

ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Исходя из изложенного членами семьи собственника жилого помещения могут являться как проживающие совместно с ним его супруг, дети и родители, так и другие родственники независимо от степени родства при условии, что они вселены в жилое помещение собственником в качестве членов его семьи. Вселённые собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между ними.

Таким образом, суд при разрешении спора по иску сотрудника, претендующего на получение единовременной социальной выплаты, должен проверить наличие всех предусмотренных законом условий для предоставления такой выплаты, в данном случае – касающихся нуждаемости сотрудника в жилом помещении.

2. Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров (статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, конкретизирующей положения части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Следовательно, в целях принятия законного и обоснованного решения суд при разрешении спора по существу должен, исходя из предмета и основания заявленных истцом требований, возражений ответчика на эти требования, определить, какие законы и иные нормативные акты следует применить по данному делу, и с учётом этого определить предмет доказывания по делу, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, распределить бремя доказывания этих обстоятельств между сторонами спора на основании норм материального права, регулирующих спорные

отношения, оценить доказательства и доводы, приведённые лицами, участвующими в деле, по правилам, установленным статьёй 67 («Оценка доказательств») Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении суда, приведя мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2 части четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (абзац первый части первой статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть третья статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При оставлении кассационных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы кассационных жалобы, представления отклоняются (часть вторая статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении настоящего дела приведённые требования процессуального закона выполнены не были и в результате неправильного толкования норм материального права, регулирующих спорные отношения, – положений статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирующих основания признания сотрудников нуждающимися в жилом помещении в целях предоставления им единовременной социальной выплаты, и статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации о членах семьи собственника жилого помещения – обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о том, относится ли Исайченко Д.В. и члены его семьи к членам семьи собственника жилого помещения Исайченко В.Е. (его матери) и, соответственно, является ли Исайченко Д.В. нуждающимся в жилом помещении для получения единовременной социальной выплаты, не установлены.

Между тем из материалов дела усматривается, что представители ответчика Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России в ходе судебных заседаний в суде первой инстанции и в ходе апелляционного и кассационного обжалования последовательно приводили в возражениях на иск и жалобах с правовым и фактическим обоснованием доводы о том, что Исайченко Д.В. с членами своей семьи обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи свыше 15 квадратных метров и не является нуждающимся в жилом помещении, а решение Комиссии о снятии Исайченко Д.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты законно, поскольку:

– Исайченко Д.В. был вселён в квартиру своей матери, где он со своей семьёй постоянно проживает, как член семьи собственника жилого помещения, следовательно, с учётом площади этой квартиры Исайченко Д.В. не является нуждающимся в жилом помещении;

– договоры найма жилого помещения, копии которых были представлены в суд Исайченко Д.В., фиктивные, о чём свидетельствует в том числе несоразмерно низкая месячная арендная плата (от 1 500 руб. до 2 500 руб. в разный период), установленная в договорах; отсутствуют доказательства оплаты по договорам; во всех договорах указаны недействительные паспортные данные Исайченко Д.В.; за денежной компенсацией за наём жилого помещения, предусмотренной сотрудникам в качестве социальной гарантии, размер которой для Исайченко Д.В. составил бы не менее 12 000 руб. в месяц, он не обращался, равно как и не представил в Комиссию договоры найма жилого помещения.

Однако эти доводы ответчика суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 67, 196, 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационный суд общей юрисдикции, вопреки требованиям статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, не рассмотрели и не отразили в судебных актах мотивов, по которым отклонили доводы ответчика. Причины, по которым судебные инстанции отдали приоритет позиции и доказательствам истца Исайченко Д.В., оставив без надлежащей правовой проверки доводы и доказательства стороны ответчика, в судебных актах не раскрыты.

Так, суд первой инстанции фактически уклонился от рассмотрения возражений на иск представителей Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Текст решения суда первой инстанции фактически полностью повторяет содержание искового заявления Исайченко Д.В.

Суд апелляционной инстанции оставил доводы апелляционной жалобы ответчика без внимания, не привёл в определении мотивов, по которым пришёл к своим выводам, и закон, которым он руководствовался, выразив лишь согласие с позицией суда первой инстанции путём цитирования его выводов.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций по кассационной жалобе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационным судом общей юрисдикции доводы кассационной жалобы Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России о том, что Исайченко Д.В. с членами своей семьи обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи свыше 15 квадратных метров и не является нуждающимся в жилом помещении, а судами первой и апелляционной инстанции не рассмотрены доводы ответчика и представленные им доказательства, были немотивированно (фразами общего характера) отклонены, то есть по существу, проигнорированы.

Ввиду изложенного выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о нуждаемости Исайченко Д.В. в жилом помещении и, соответственно, о незаконности решения комиссии по предоставлению единовременной социальной выплаты от 19 февраля 2024 г. о снятии Исайченко Д.В. с учёта для получения единовременной социальной выплаты нельзя признать правомерными. Допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения закона при рассмотрении данного дела привели к искажению самой сути правосудия, направленного на обеспечение справедливой, компетентной и эффективной судебной защиты, создали препятствия для осуществления целей и задач гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повлияли на исход дела, и, как следствие, права Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России на справедливое судебное разбирательство были нарушены. Подобные нарушения умаляют авторитет судебной власти.

При таких обстоятельствах решение Домодедовского городского суда Московской области от 28 августа 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июля 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить иски Исайченко Д.В. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Домодедовского городского суда Московской области от 28 августа 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июля 2025 г. по делу № 2-3948/2024 Домодедовского городского суда Московской области по иску Исайченко Дмитрия Владимировича к федеральному государственному казённому учреждению дополнительного профессионального образования «Всероссийской институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации» о признании незаконным решения о снятии с учёта для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, возложении обязанности восстановить на данном учёте отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Домодедовский городской суд Московской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи